

Способность гражданина к совершению сделки: критерии судебно-психологических экспертных оценок

Переправина Ю.О.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5702-7499>, e-mail: yuliaperepravina@gmail.com

Проведено психологическое обследование 88 мужчин и 42 женщин в возрасте от 26 до 88 лет (из них 116 — с психическими расстройствами, 14 — психически здоровых), проходивших комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу для решения вопросов о сделкоспособности и ограниченной дееспособности. В отношении 46 человек вынесено экспертное решение «не мог понимать значение своих действий и руководить ими во время совершения сделки»; 48 — «мог понимать значение своих действий и руководить ими во время совершения сделки»; 26 — «может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц». В отношении 10 человек экспертные вопросы не были решены. У каждого подэкспертного диагностировались 57 показателей, отражающих нарушения познавательных процессов, индивидуально-психологические особенности и сведения о социализации. Факторный анализ позволил выделить патопсихологические симптомокомплексы, относительно специфичные для граждан, способных и не способных к совершению сделки (ст. 177 ГК РФ), а также для лиц с ограниченной вследствие психического расстройства дееспособностью (п. 2 ст. 30 ГК РФ).

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, сделкоспособность, ограничение дееспособности, патопсихологический симптомокомплекс.

Для цитаты: Переправина Ю.О. Способность гражданина к совершению сделки: критерии судебно-психологических экспертных оценок [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 153–168. DOI:10.17759/psylaw.2021110411

Deal-Making Capacity of a Citizen: Criteria for Forensic Psychological Assessment

Julia O. Perepravina

V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5702-7499>, e-mail: yuliaperepravina@gmail.com

A psychological examination of 88 men and 42 women aged between 26 and 88 (116 of them had mental disorders, and 14 were mentally healthy) has been carried out while they were undergoing the complex forensic psychological and psychiatric examination for purposes of assessment a person's deal-making ability at the time of the transaction and diminished capacity. In respect of 46 persons, forensic experts took the decision that the persons 'were unable to understand the meaning of their actions, regulate and control them at the time of the transaction'; 48 persons were found to be 'able to understand the meaning of their actions, regulate and control them at the time of the transaction'; and 26 persons were found to be 'able to understand the meaning of their actions, regulate and control them only if assisted by others'. In respect of 10 persons, the questions posed to forensic experts failed to be definitively resolved. 57 indicators, reflecting the disturbances of cognitive processes, individual psychological peculiarities, and data on socialization had been diagnosed for each of the examinees. Factor analysis made it possible to identify the pathopsychological symptom complexes that are relatively specific for persons who either have or lack the deal-making ability at the time of the transaction (Article 177 of the Civil Code of the Russian Federation), as well as for persons with diminished capacity due to mental disorder (Para. 2 of Article 30 of the Civil Code of the Russian Federation).

Keywords: complex forensic psychological and psychiatric examination, deal-making capacity, psychological assessment, diminished capacity, pathopsychological symptom complex.

For citation: Perepravina Ju.O. Deal-Making Capacity of a Citizen: Criteria for Forensic Psychological Assessment. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 153–168. DOI:10.17759/psylaw.2021110411 (In Russ.).

Введение

В последние годы отмечается существенное увеличение количества судебно-психиатрических (СПЭ) и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ) дел в гражданском процессе, связанных с признанием недействительными сделок с «пороком воли». В Российской Федерации ежегодно проводится 45—50 тыс. экспертиз по определению дееспособности и сделкоспособности [12].

Гражданско-правовое понятие «порок воли» (несоответствие воли и волеизъявления) является одним из важнейших условий признания недействительности сделки, оно отражает субъективную (психологическую) сторону сделки и охватывает мотивы деятельности, намерения человека и предвидение им тех последствий, которые должны или могут наступать вследствие совершаемых действий [16; 22; 28]. С гражданско-правовых позиций

можно выделить три вида нарушений воли: «отсутствие воли» при недееспособности (п. 1 ст. 171 ГК РФ), «ограничение воли» при ограничении дееспособности вследствие психического расстройства (п. 2 ст. 30 ГК РФ) и «искажение воли» при неспособости (ст. 177-179 ГК РФ).

Недееспособность. Согласно ст. 29 ГК РФ гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным. Отсутствие способности гражданина к совершению сделки постулируется с момента судебного решения о признании его недееспособным и установления над ним опеки. Установление недееспособности не безвозвратно. Согласно п. 3. ст. 29 ГК РФ, при развитии способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц суд признает такого гражданина ограниченно дееспособным (п. 2 ст. 30 ГК РФ). При восстановлении способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими суд признает его дееспособным.

Ограничение дееспособности. Гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности (п. 2 ст. 30 ГК РФ). Ограничение дееспособности вследствие психического расстройства касается только ограничения прав при совершении сделок: запрещается совершение сделки без согласия попечителя, но гражданин может распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, совершать мелкие сделки.

Сделкоспособность. Согласно ст. 177 ГК РФ, сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной. «Такое состояние» охватывает широкий спектр психических состояний, включающий, в частности, и психические расстройства, и различные эмоциональные состояния [17].

Таким образом, юридическое определение неспособности к совершению сделки в трех рассмотренных категориях судебных решений имеет как сходные, так и различные черты.

Во всех случаях общим является вердикт о недействительности сделки.

У недееспособных граждан и у лиц, которых ограничили в дееспособности, юридические критерии определения нарушений сделкоспособности неразрывно связаны с психическим расстройством. В отличие от этого, при определении способности дееспособного гражданина в момент совершения сделки понимать значение своих действий или руководить ими психическое расстройство является компонентом более широкого понятия «такое состояние».

При судебно-экспертной диагностике, как недееспособности, так и ограничения дееспособности гражданина, в отличие от установления сделкоспособности, способность к совершению сделки определяется не ретроспективно, по поводу уже совершенного действия, а проспективно, прогностически — оценивается способность понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделок в будущем.

Таким образом, соответственно различным юридическим последствиям определения нарушений способности к совершению сделки у трех рассмотренных групп лиц, должны различаться и варианты психологических механизмов волеизъявления при ее совершении,

что определяет актуальность исследования клинико-психологических критериев судебно-экспертной оценки сделкоспособности. И если в отношении проблемы недееспособности эта проблема относительно хорошо изучена [4; 24], то проблема определения сделкоспособности и ограничения дееспособности, несмотря на ряд продуктивных разработок в этой области [7; 18; 19; 21; 22; 25; 27; 28], остается открытой.

Цель исследования — разработка психологических критериев ретроспективной и прогностической судебно-экспертной оценки способности лиц с психическими расстройствами понимать значение своих действий и руководить ими во время совершения сделки.

Программа исследования

Обследовано 130 человек в возрасте от 26 до 88 лет, проходивших КСППЭ в Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского. Первую группу составили подэкспертные с заключением о том, что они «не могли понимать значение своих действий и руководить ими во время совершения сделки» — 46 человек (30 мужчин, 16 женщин); преобладающие диагнозы: расстройства шизофренического спектра (F20-F29) — 13; органические психические расстройства (F00-F09) — 12; психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя (F10) — 10; умственная отсталость (F70-F79) — 5; специфические расстройства личности (F60) — 4. Во вторую группу вошли лица, которые по заключению экспертов «могли понимать значение своих действий и руководить ими во время совершения сделки» — 48 человек (25 мужчин, 23 женщины); преобладающие диагнозы: психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя — 18; органические психические расстройства — 14; психически здоров — 12. Третью группу составили подэкспертные с экспертным решением «может понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц» — 26 человек (10 мужчин, 16 женщин); в основном с диагнозом расстройства шизофренического спектра — 20 человек. В четвертую группу были включены граждане, в отношении которых экспертные вопросы не были решены — 10 человек (7 мужчин, 3 женщины); диагнозы: психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя — 4; органические психические расстройства и специфические расстройства личности — по 2 человека.

Данные КСППЭ вносились в карту обследования, которая, помимо клинического диагноза, содержала три блока — данные о нарушениях познавательных процессов, об индивидуально-психологических особенностях и особенностях социальной адаптации. Каждый из 57 пунктов карты представляет собой интегративную оценку особенностей и нарушений психической деятельности подэкспертного, вынесенную на основании патопсихологического [5; 13] и нейропсихологического [10] исследований, опросников [1; 8; 23], клинико-психологической беседы по существу гражданского дела, наблюдения поведения подэкспертного в палате (по дневникам медперсонала) и во время исследования, ретроспективного психологического анализа гражданского дела и приобщенной к нему медицинской документации.

Статистическая обработка матрицы 130x57 осуществлялась методом факторного анализа (метод вращения varimax).

Результаты и обсуждение

Мера адекватности выборки Кайзера—Мейера—Олкина показала приемлемую адекватность выборки для факторного анализа ($0,733 > 0,5$). Критерий Бартлетта ($p < 0,05$) говорит о целесообразности факторного анализа в силу коррелированности факторов.

В результате выделилось 4 фактора.

В **факторе 1** (табл. 1) наиболее значимыми оказались разнообразные нарушения мышления и речи. Среди индивидуально-психологических особенностей на первый план выступают выраженные нарушения способности к произвольной осознанной регуляции поведения, усиливающиеся в субъективно сложных ситуациях, которые обусловлены не критичностью, импульсивностью, снижением самоконтроля, прогнозирования, мотивационно-волевого потенциала, пассивностью, зависимостью. Отмечаются коммуникативные затруднения и индивидуалистичность. В социальной сфере — социальная дезадаптация, необходимость внешнего контроля, юридическая безграмотность и неблагоприятная кредитная история.

Ранжирование всех 130 подэкспертных по степени выраженности отнесения к каждому фактору показало, что фактор 1 охватывает 24% неспособных граждан, 64% ограниченно дееспособных, 0% дееспособных и лиц, в отношении которых не было вынесено экспертного решения. Высокий процент лиц, в отношении которых было вынесено экспертное решение о том, что они могут понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц, можно объяснить тем, что все они перешли в категорию ограниченно дееспособных из имеющегося статуса недееспособных [14]. Судебные определения о назначении СПЭ или КСПЭ по поводу применения п. 2 ст. 30 ГК РФ в отношении прежде дееспособных лиц [6] выносились в единичных случаях.

Таблица 1

Психологические показатели фактора 1

Познавательные процессы	Индивидуально-психологические особенности	Социализация
<ul style="list-style-type: none"> Клинические нарушения мышления 0,641 Нарушения динамического компонента мышления 0,477 Неустойчивость мотивационной направленности 0,397 Истощаемость 0,386 Структурированность повествования -0,384 Нарушения операционального компонента мышления 0,380 	<ul style="list-style-type: none"> Снижение критических способностей 0,845 Эгоцентризм -0,542 Ориентация на мнение значимого окружения 0,530 Решительность, независимость - 0,516 Импульсивность 0,492 Снижение самоконтроля - 0,463 Снижение критики к заболеванию 0,455 Снижение прогностических способностей 0,441 Снижение саморегуляции в субъективно сложных ситуациях 0,432 	<ul style="list-style-type: none"> Способность к социальной адаптации -0,504 Необходимость внешнего контроля - 0,503 Юридическая неграмотность 0,377 Выраженные черты социальной дезадаптации 0,271 Неблагополучная кредитная история - 0,269

Познавательные процессы	Индивидуально-психологические особенности	Социализация
<ul style="list-style-type: none"> • Способность поэтапно описать суть гражданского дела –0,363 • Нарушения опосредованного запоминания 0,354 • Обеднение мимики и интонации речи 0,354 • Трудности усвоения и применения инструкции 0,271 • Нарушения внимания 0,240 • Нарушения мотивационного компонента мышления 0,211 • Импульсивные ответы при выполнении заданий 0,225 	<ul style="list-style-type: none"> • Демонстративность –0,413 • Пассивная стратегия совладания со стрессом 0,403 • Признаки внушаемости в анамнезе 0,399 • Общительность – 0,358 • Отрицание каких-либо затруднений - 0,329 • Выраженное мотивационно-волевое снижение 0,306 • Индивидуалистичность 0,314 • Инертность 0,292 • Склонность к перекладыванию ответственности –0,270 • Замкнутость 0,254 	

Фактор 2 (табл.2) показывает качественно иные нарушения регуляции психической деятельности, которые проявляются, в отличие от фактора 1, не только в повседневном поведении, но и в процессе экспериментально-психологического исследования, определяя нарушения осмысления цели экспертизы, трудности усвоения, удержания и применения инструкций к заданиям. Расстройства саморегуляции сочетаются с нарушениями практически всех компонентов познавательной деятельности: не только мышления, как в факторе 1, но и памяти, умственной работоспособности и внимания. В плане жизнедеятельности, кроме нарушений социальной адаптации, необходимости внешнего контроля и юридической безграмотности, отмечается использование подэкспертного другими обитателями палаты в корыстных целях.

Таблица 2

Психологические показатели фактора 2

Познавательные процессы	Индивидуально-психологические особенности	Социализация
<ul style="list-style-type: none"> • Осмысление цели экспертизы –0,666 • Формирование «мотива экспертизы» –0,587 • Способность поэтапно описать суть гражданского дела –0,540 • Трудности усвоения и применения инструкции 0,522 • Замедленный темп деятельности 0,465 • Трудности удержания инструкции 0,457 • Структурированность повествования –0,444 • Обеднение мимики и интонации речи 0,404 • Нарушения опосредованного запоминания 0,404 • Снижение объема непосредственного запоминания 0,402 • Нарушения мышления 0,241 • Неустойчивость мотивационной направленности 0,453 • Нарушения операционального компонента мышления 0,289 • Нарушения внимания 0,285 • Нарушения мотивационного компонента мышления 0,258 • Истощаемость 0,221 	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение прогностических способностей 0,651 • Выраженное мотивационно-волевое снижение 0,563 • Сужение круга ценностно-смысловых ориентаций • Снижение самоконтроля 0,422 • Инертность 0,421 • Пассивная стратегия совладания со стрессом 0,412 • Ориентация на мнение значимого окружения 0,400 • Стеничность в реализации своих намерений –0,399 • Общительность –0,371 • Снижение саморегуляции в субъективно сложных ситуациях 0,369 • Отрицание каких-либо затруднений –0,364 • Индивидуалистичность 0,314 • Признаки внушаемости в анамнезе 0,242 • Демонстративность –0,241 • Замкнутость 0,238 • Снижение критических способностей 0,230 • Эгоцентризм –0,216 	<ul style="list-style-type: none"> • Выраженные черты социальной дезадаптации 0,478 • Ситуации использования подэкспертного в палате в корыстных целях 0,321 • Необходимость внешнего контроля 0,313 • Способность к социальной адаптации –0,245 • Юридическая неграмотность 0,207

Психологические особенности, входящие в фактор 2, характерны для 48% несделкоспособных граждан, 0% ограниченно дееспособных, 27% сделкоспособных и 22% лиц, в отношении которых не было вынесено никакого экспертного решения.

Можно сделать вывод, что эти два психологических фактора лежат в основе неспособности лиц с выраженными психическими расстройствами к совершению сделки. В целом они охватывают 72% несделкоспособных подэкспертных и 64% ограниченно дееспособных.

Ранжирование всех обследованных лиц по степени выраженности отнесения к каждому фактору показало следующее распределение по психиатрическим диагнозам. В фактор 1 попали 10 больных с расстройствами шизофренического спектра, по 5 — с умственной отсталостью и синдромом зависимости от алкоголя. Фактор 2 охватывает, прежде всего, лиц с органическим психическим расстройством (12 человек) и синдромом зависимости от алкоголя (13 человек). Эти данные показывают, что первые два фактора отражают психологические особенности различных групп несделкоспособных граждан: показатели первого фактора образуют «диссоциативный» и «олигофренический» патопсихологические симптомокомплексы, относительно специфичные для расстройств шизофренического спектра и умственной отсталости соответственно, а второго — «органический», свойственный лицам с выраженным поражением головного мозга.

В состав **фактора 3** (табл. 3) входит гораздо меньше показателей, чем в первых двух.

Таблица 3

Психологические показатели фактора 3

Познавательные процессы	Индивидуально-психологические особенности	Социализация
<ul style="list-style-type: none"> Способность поэтапно описать суть гражданского дела –0,373 Сформированность «мотива экспертизы» –0,278 Осмысление цели экспертизы –0,221 Структурированность повествования –0,256 	<ul style="list-style-type: none"> Снижение критики по отношению к заболеванию 0,570 Индивидуалистичность 0,514 Стеничность в реализации своих намерений –0,342 Пассивная стратегия совладания со стрессом –0,485 Подозрительность 0,462 Инертность –0,441 Аффективная ригидность 0,398 Незрелость –0,385 Замкнутость 0,303 Общительность –0,354 Отрицание каких-либо затруднений 0,265 Снижение саморегуляции в субъективно сложных ситуациях 0,258 Ориентация на мнение значимого окружения –0,229 Агрессивность 0,250 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимость внешнего контроля 0,426 Жертва обмана в анамнезе 0,248

В ходе психологического исследования отмечаются незаинтересованность в судебной экспертизе и затруднения в изложении сути гражданского дела. При анализе индивидуально-психологических особенностей выявляется, несмотря на наличие анозогнозии, стеничность, активность при преодолении стресса, отсутствие ориентации на мнение окружающих и ограничение с ними социальных контактов, а также сочетание аффективной ригидности с подозрительностью. Однако в социальном плане обнаруживаются необходимость внешнего контроля, анамнестические сведения о том, что они неоднократно становились жертвами обмана и мошенничества.

В этот фактор были отнесены 11% неспособных граждан, 32% ограниченно дееспособных, 25% способных и 11% лиц, в отношении которых не было вынесено никакого экспертного решения. Распределение подэкспертных по психиатрическим диагнозам было следующим: расстройства шизофренического спектра — 14 человек, органические психические расстройства — 5 человек.

Как видно, патопсихологические нарушения в симптомокомплексе этого фактора более умеренные, чем в первых двух. Тем не менее, нарушения критичности и поведенческие особенности (необходимость внешнего контроля для предотвращения виктимного в плане совершения сделок поведения) обуславливают в основном экспертное решение о способности граждан понимать значение своих действий и руководить ими лишь при помощи других лиц.

Фактор 4 (табл. 4) включает фрагментарные нерезко выраженные нарушения психической деятельности и особенности личности: некоторую импульсивность; парциальную некритичность к заболеванию; снижение тревожности в сочетании с завышенной самооценкой, эгоцентризмом; многочисленность и поверхностность социальных контактов. Однако в целом состав этого фактора отражает социальную адаптацию, стеничность в реализации намерений, отсутствие снижения саморегуляции в стрессовых условиях.

Таблица 4

Психологические показатели фактора 4

Познавательные процессы	Индивидуально-психологические особенности	Социализация
<ul style="list-style-type: none"> • Нарушения мотивационного компонента мышления 0,448 • Импульсивные ответы при выполнении заданий 0,343 	<ul style="list-style-type: none"> • Завышенная самооценка 0,667 • Демонстративность 0,446 • Отрицание каких-либо затруднений 0,392 • Общительность -0,372 • Эгоцентризм 0,355 • Импульсивность 0,299 • 	<ul style="list-style-type: none"> • Многочисленные поверхностные социальные контакты 0,636 • Способность к социальной адаптации в малой группе 0,200

<ul style="list-style-type: none">• Неустойчивость мотивационной направленности – 0,265• Истощаемость – 0,263• Структурированность повествования –0,204	<ul style="list-style-type: none">• Замкнутость –0,297• Стеничность в реализации своих намерений 0,294• Снижение критики к заболеванию 0,269• Подозрительность 0,235• Тревожность –0,219• Индивидуалистичность 0,216• Снижение саморегуляции в субъективно сложных ситуациях –0,203• Инертность –0,201	
---	---	--

В фактор 4 попали 17% несделкоспособных граждан, 4% ограниченно дееспособных, 48% сделкоспособных и 67% лиц, в отношении которых не было вынесено никакого экспертного решения. Из них 11 человек с синдромом зависимости от алкоголя, 9 — с органическим психическим расстройством, и 5 — с расстройством личности.

Заключение

Производство СПЭ и КСПЭ, согласно Порядку проведения судебно-психиатрической экспертизы (утв. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017 г. № 3н), включает как неотъемлемый компонент патопсихологическое (экспериментально-психологическое) исследование. Продуктивным и эффективным принципом использования данных обследования является выделение патопсихологических симптомокомплексов, относительно специфичных для той или иной клинической нозологии [2; 9]. В последнее время интерес вызывает и выявление патопсихологических показателей, которые возможно использовать не только при установлении психиатрического диагноза, но и при вынесении экспертных оценок [11; 20; 26].

В данной работе проблема выделения патопсихологических симптомокомплексов, которые могут определять способность к совершению сделки, поставлена шире. Она включает диагностику сделкоспособности не только у лиц, оспаривающих сделки, совершенные в прошлом, но и у лиц, которые были признаны ранее недееспособными и проходят процесс ограничения дееспособности вследствие психического расстройства в суде с целью повышения их гражданско-правового статуса. Другое нововведение заключается в том, что состав выделяемых патопсихологических симптомокомплексов включает в себя не только нарушения и особенности познавательной деятельности [9], но и индивидуально-психологические особенности [15], и отдельные аспекты социализации [27]. Такой подход позволяет более полно раскрыть психологическое содержание юридического критерия способности дееспособных и ограниченно дееспособных лиц к совершению сделки.

Таким образом, выделены две группы клиничко-психологических и социально-психологических показателей, характерных для подэкспертных, которые не могли понимать значение своих действий или руководить ими при совершении сделки. Установлены также типичные комплексы нарушений познавательных процессов, личностных особенностей и признаков социального функционирования, свойственных гражданам, которые могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц.

Переpravina Ю.О.
Способность гражданина к
совершению сделки: критерии
судебно-психологических экспертных оценок
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 153–168.

Perepravina Ju.O.
Deal-Making Capacity of a Citizen:
Criteria for Forensic
Psychological Assessment
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 153–168.

Показано, что, несмотря на наличие нерезко выраженных и фрагментарных патопсихологических нарушений у лиц с психическими расстройствами, сохранность у них способности к саморегуляции и социальной адаптации определяет судебно-экспертное решение о сделкоспособности.

Литература

1. *Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Рожанец Р.В.* Методика многостороннего исследования личности (в клинической медицине и психологии) М.: Медицина, 1976. 186 с.
2. *Блейхер В.М., Крук И.В., Боков С.Н.* Клиническая патопсихология. М.: МПСИ Модэк, 2006. 624 с.
3. *Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Карпова Э.Б., Щелкова О.Ю., Вукс А.Я.* Психологическая диагностика отношения к болезни: пособие для врачей. СПб: Изд-во НИПНИ имени В.М. Бехтерева, 2005. 33 с.
4. *Дмитриева Т.Б., Харитонова Н.К., Иммерман К.Л., Королева Е.В.* Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе. СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. 251 с.
5. *Зейгарник Б.В.* Патопсихология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 287 с.
6. *Зейгер М.В., Сафуанов Ф.С.* Актуальные проблемы определения меры недееспособности субъекта с психическим расстройством // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 7—11.
7. *Корзун Д.Н., Ткаченко А.А.* Судебно-психиатрическая оценка юридически значимых способностей и механизмов регуляции поведения // Российский психиатрический журнал. 2013. № 3. С. 4—12.
8. *Корнилова Т.В.* Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Том 6. № 31. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.05.2021).
9. *Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С.* Патопсихологические симптомокомплексы нарушений познавательной деятельности при психических заболеваниях: факторная структура и диагностическая информативность // Журнал невропатологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 1989. Вып. 6. С. 86—92.
10. *Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 384 с.
11. *Никитина Е.А.* Судебно-экспертная оценка сделкоспособности лиц с органическим психическим расстройством и синдромом зависимости от алкоголя: роль патопсихологических симптомокомплексов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. Том 3. № 3. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63800.shtml> (дата обращения: 25.05.2021).
12. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2018 г.: аналитический обзор / Под ред. Е.В. Макушкина. М., 2019. 200 с.
13. *Рубинштейн С. Я.* Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике. М.: Медицина, 1970. 215 с.
14. *Русаковская О.А., Харитонова Н.К., Христофорова М.А.* Судебно-психиатрическая экспертиза по заявлениям о повышении гражданско-правового статуса получателей стационарных социальных услуг, признанных ранее недееспособными // Практика судебно-психиатрической экспертизы / Под ред. Г.А. Фастовцова. М., 2020. С. 172—196.
15. *Переpravina Ю.О., Сафуанов Ф.С.* Роль индивидуально-психологических особенностей в

- диагностике лиц с психическими расстройствами при оценке ограничения дееспособности // Российский психиатрический журнал. 2018. № 6. С. 75—77.
16. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
 17. Сафуанов Ф.С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе // Медицинская и судебная психология. Курс лекций / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2004. С. 577—586.
 18. Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Зейгер М.В., Переpravina Ю.О., Христофорова М.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза по делам об ограничении дееспособности вследствие психического расстройства: проблемы и перспективы // Российский психиатрический журнал. 2016. № 2. С. 37—43.
 19. Сафуанов Ф.С., Переpravina Ю.О., Черненьков А.Д. Нейропсихологическое исследование при судебно-психологической экспертной оценке сделкоспособности. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). № 4. С. 115—127. doi:10.17759/psylaw.2018080411
 20. Сафуанов Ф.С., Черненьков А.Д., Переpravina Ю.О. Диагностическая информативность патопсихологического исследования при судебно-экспертной оценке способности лиц с психическими расстройствами к совершению сделки // Судебная психиатрия. Актуальные проблемы: сб. М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2019. С. 138—150.
 21. Сафуанов Ф.С., Калашникова А.С. Методологические основы производства посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по оценке способности гражданина к совершению сделки: метод. рекомендации. М., 2020. 32 с.
 22. Секераж Т.Н. Вопросы диагностики «порока воли» в судебной психологической экспертизе (о психологических критериях сделкоспособности) // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 4(12). С. 135—142.
 23. Собчик Л. Н. Индивидуально-типологический опросник: практическое руководство к традиционному и компьютерному вариантам теста. М.: ООО «Компания Боргес», 2010. 59 с.
 24. Харитонова Н.К. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе // Медицинская и судебная психология. Курс лекций / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2004. С. 162—182.
 25. Харитонова Н.К., Корзун Д.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза лиц с органическими психическими расстройствами, заключивших имущественные сделки: пособие для врачей. М., 2006. 28 с.
 26. Харитонова Н.К., Королева Е.В., Корзун Д.Н. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза лиц, совершивших имущественные сделки, в гражданском процессе (критерии экспертной оценки): пособие для врачей // О современных видах и методах комплексных судебно-психиатрических экспертных исследований / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. М., 2008. С. 131—162.
 27. Харитонова Н.К., Сафуанов Ф.С., Малкин Д.А. Экспертная оценка сделкоспособности по гражданским делам в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы: пособие для врачей. М., 2005. 30 с.
 28. Шипшин С.С., Секераж Т.Н. Методические рекомендации по производству судебной психологической экспертизы по делам о признании недействительными сделок с «пороками

воли» // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 4 (20). С. 295—308.

References

1. Berezin F.B., Miroshnikov M.P., Rozhanec R.V. Metodika mnogostoronnego issledovanija lichnosti (v klinicheskoj medicine i psihologii) [Multi-level personality research method (in clinical medicine and psychology)]. Moscow: Medicina Publ., 1976. 186 p. (In Russ.).
2. Blejher V.M., Kruk I.V., Bokov S.N. Klinicheskaja patopsihologija [Clinical pathopsychology]. Moscow: MPSI Modjek Publ., 2006. 624 p. (In Russ.).
3. Vasserman L.I., Iovlev B.V., Karpova Je.B., Shhelkova O.Ju., Vuks A.Ja. Psihologicheskaja diagnostika otnoshenija k bolezni: Posobie dlja vrachej [Psychological diagnosis of the attitude to the disease: A guide for doctors]. Saint Petersburg: Publ. NIPNI im. V.M. Behtereva, 2005. 33 p. (In Russ.).
4. Dmitrieva T.B., Haritonova N.K., Immerman K.L., Koroleva E.V. Sudebno-psihiatricheskaja ekspertiza v grazhdanskom processe [Forensic psychiatric examination in civil proceedings]. Saint Petersburg: Jurid. centr Press Publ., 2003. 251 p. (In Russ.).
5. Zejgarnik B. V. Patopsihologija [Pathopsychology]. M.: Publ. Mosk. un-ta, 1986. 287 p. (In Russ.).
6. Zejger M. V., Safuanov F. S. Aktual'nye problemy opredelenija mery nedeesposobnosti sub`ekta s psihicheskim rasstrojstvom [Actual problems of determining the measure of incapacity of a subject with a mental disorder]. *Juridicheskaja psihologija [Legal Psychology]*, 2014, no. 2, pp. 7—11. (In Russ.).
7. Korzun D.N., Tkachenko A.A. Sudebno-psihiatricheskaja ocenka juridicheski znachimyh sposobnostej i mehanizmov reguljarii povedenija [Forensic psychiatric assessment of legally significant capacities and mechanisms of behavior regulation]. *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal [Russian Journal of Psychiatry]*, 2013, no. 3, pp. 4—12. (In Russ.).
8. Kornilova T.V. Mel'burnskij oprosnik prinjatija reshenij: russkojazychnaja adaptacija [Elektronnyi resurs] [Melbourne Decision-making Questionnaire: Russian-language adaptation]. *Psihologicheskie issledovanija [Psychological Studies]*, 2013, no. 31, p. 4. Available at: <http://psystudy.ru>. (In Russ.).
9. Kudrjavcev I.A., Safuanov F.S. Patopsihologicheskie simptomokompleksy narushenij poznavatel'noj dejatel'nosti pri psihicheskih zabolevanijah: faktornaja struktura i diagnosticheskaja informativnost' [Pathopsychological symptom complexes of cognitive activity disorders in mental diseases: factor structure and diagnostic informativeness]. *Zhurnal nevropatologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova [S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry]*, 1989, no. 6, pp. 86—92. (In Russ.).
10. Lurija A.R. Osnovy nejropsihologii [Fundamentals of neuropsychology]. Moscow: Publ. Centr 'Akademija', 2002. 384 p. (In Russ.).
11. Nikitina E.A. Sudebno-jekspertnaja ocenka sdelkosposobnosti lic s organicheskim psihicheskim rasstrojstvom i sindromom zavisimosti ot alkogolja: rol' patopsihologicheskikh simptomokompleksov [Forensic expert assessment of the decision-making ability at the time of the transaction of persons with organic mental disorder and alcohol dependence syndrome: the role of pathopsychological symptom complexes]. *Psihologija i parvo [Psychology and Law]*, 2013, no. 3. Available at: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63800.shtml>. (In Russ.).
12. Osnovnye pokazateli dejatel'nosti sudebno-psihiatricheskoy jekspertnoj sluzhby Rossijskoj Federacii v 2018 g.: Analiticheskij obzor [Key performance indicators of the Forensic Psychiatric

Переpravina Ю.О.
Способность гражданина к
совершению сделки: критерии
судебно-психологических экспертных оценок
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 153–168.

Perepravina Ju.O.
Deal-Making Capacity of a Citizen:
Criteria for Forensic
Psychological Assessment
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 153–168.

Expert Service of the Russian Federation in 2018: Analytical review]. Moscow, 2019. 200 p. (In Russ.).

13. Rubinshtejn S. Ja. Jeksperimental'nye metodiki patopsihologii i opyt primeneniya ih v klinike [Experimental methods of pathopsychology and clinical experience]. Moscow: Medicina, 1970. 215 p. (In Russ.).

14. Rusakovskaja O.A., Haritonova N.K., Hristoforova M.A. Sudebno-psihiatricheskaja jekspertiza po zajavlenijam o povyshenii grazhdansko-pravovogo statusa poluchatelej stacionarnyh social'nyh uslug, priznannyh ranee nedeesposobnymi [Forensic psychiatric examination on applications for improving the civil status of recipients of inpatient social services recognized as previously incapacity]. *Praktika sudebno-psihiatricheskoj jekspertizy [Practice of forensic psychiatric examination]*. Moscow, 2020, pp. 172—196. (In Russ.).

15. Perepravina Ju.O., Safuanov F.S. Rol' individual'no-psihologicheskikh osobennostej v diagnostike lic s psihicheskimi rasstrojstvami pri ocenke ogranichenija deesposobnosti [The role of individual psychological characteristics in the diagnosis of persons with mental disorders in the assessment of diminished capacity]. *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal [Russian Journal of Psychiatry]*, 2018, no. 6, pp. 75—77. (In Russ.).

16. Safuanov F.S. Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata [Forensic Psychological Examination: textbook for academic undergraduate studies]. Moscow: Publ. Jurajt, 2014. 421 p. (In Russ.).

17. Safuanov F.S. Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza v grazhdanskom processe [Complex forensic psychological and psychiatric expertise in the civil process]. *Medicinskaja i sudebnaja psihologija. Kurs lekcij [Medical and forensic psychology. Course of lectures]*. Moscow: Genezis, 2004, pp. 577—586. (In Russ.).

18. Safuanov F.S., Haritonova N.K., Zejger M.V., Perepravina Ju.O., Hristoforova M.A. Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza po delam ob ogranichenii deesposobnosti vsledstvie psihicheskogo rasstrojstva: problemy i perspektivy [Complex forensic psychological and psychiatric examination in cases of diminished capacity due to a mental disorder: problems and prospects]. *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal [Russian Journal of Psychiatry]*, 2016, no. 2, pp. 37—43. (In Russ.).

19. Safuanov F.S., Perepravina Ju.O., Chernen'kov A.D. Nejropsihologicheskoe issledovanie pri sudebno-psihologicheskoj jekspertnoj ocenke sdelkosposobnosti. [Neuropsychological research in the forensic psychological expert assessment of Neuropsychological assessment at forensic psychological assessment of decision making capacity]. *Psihologija i parvo [Psychology and Law]*, 2018, no. 4. pp. 115—127. doi: 10.17759/psylaw.2018080411 (In Russ.).

20. Safuanov F.S., Chernen'kov A.D., Perepravina Ju.O. Diagnosticheskaja informativnost' patopsihologicheskogo issledovanija pri sudebno-jekspertnoj ocenke sposobnosti lic s psihicheskimi rasstrojstvami k soversheniju sdelki [Diagnostic informativeness of pathopsychological research in the forensic expert assessment of the decision making capacity of persons with mental disorders]. *Sudebnaja psihiatrija. Aktual'nye problem [Forensic psychiatry. Current issues]*. Moscow, 2019, pp. 138—150. (In Russ.).

21. Safuanov F.S., Kalashnikova A.S. Metodologicheskie osnovy proizvodstva posmertnoj kompleksnoj sudebnoj psihologo psihiatricheskoj jekspertizy po ocenke sposobnosti grazhdanina k soversheniju sdelki: Metodicheskie rekomendacii [Methodological foundations of the post-mortem complex forensic psychological and psychiatric examination to assess decision making capacity of a

citizen: Methodological recommendations]. Moscow, 2020. 32 p. (In Russ.).

22. Sekerazh T.N. Voprosy diagnostiki ‘poroka voli’ v sudebnoj psihologicheskoj jekspertize (o psihologicheskikh kriterijah sdelkosposobnosti) [Questions of the diagnosis of ‘vice of will’ in the forensic psychological examination (on the psychological criteria of decision making capacity)]. *Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy [Theory and Practice of Forensic Science]*, 2008, no. 4 (12), pp. 135—142. (In Russ.).

23. Sobchik L.N. Individual'no-tipologicheskij oprosnik: prakticheskoe rukovodstvo k tradicionnomu i komp'yuternomu variantam testa [Individual typological questionnaire: a practical guide to the traditional and computer versions of the test]. Moscow: ООО ‘Kompanija Borges’, 2010. 59 p. (In Russ.).

24. Haritonova N.K. Sudebno-psihiatricheskaja jekspertiza v grazhdanskom processe [Forensic psychiatric examination in civil proceedings]. *Medicinskaja i sudebnaja psihologija. Kurs lekcij [Medical and forensic psychology. Course of lectures]*. Moscow: Genezis, 2004, pp. 162—182. (In Russ.).

25. Haritonova N.K., Korzun D.N. Sudebno-psihiatricheskaja jekspertiza lic s organichesкими psihicheskimi rasstrojstvami, zakljuchivshih imushhestvennye sdelki: Posobie dlja vrachej [Forensic psychiatric examination of persons with organic mental disorders who have concluded property transactions: A manual for doctors]. Moscow, 2006. 28 p. (In Russ.).

26. Haritonova N.K., Koroleva E.V., Korzun D.N. Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza lic, sovershivshih imushhestvennye sdelki, v grazhdanskom processe (kriterii jekspertnoj ocenki): Posobie dlja vrachej [Complex forensic psychological and psychiatric examination of persons who have committed property transactions in civil proceedings (criteria for expert evaluation): A manual for doctors]. *O sovremennyh vidah i metodah kompleksnyh sudebno-psihiatricheskikh jekspertnyh issledovanij [On modern types and methods of complex forensic psychiatric expert research]*. Moscow, 2008, pp. 131—162. (In Russ.).

27. Haritonova N.K., Safuanov F.S., Malkin D.A. Jekspertnaja ocenka sdelkosposobnosti po grazhdanskim delam v ramkah kompleksnoj sudebnoj psihologo-psihiatricheskoj jekspertizy: posobie dlja vrachej [Expert assessment of decision making capacity in civil cases within the framework of a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination: a guide for doctors]. Moscow, 2005. 30 p. (In Russ.).

28. Shipshin S.S., Sekerazh T.N. Metodicheskie rekomendacii po proizvodstvu sudebnoj psihologicheskoj jekspertizy po delam o priznanii nedejstvitelnymi sdelok s ‘porokami voli’ [Methodological recommendations for the production of forensic psychological expertise in cases of invalidation of transactions with ‘vices of the will’]. *Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy [Theory and Practice of Forensic Science]*, 2010, no. 4 (20), pp. 295—308. (In Russ.).

Информация об авторах:

Переpravina Юлия Олеговна, младший научный сотрудник лаборатории психологии, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»); преподаватель кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, ФГБОУ ВО Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5702-7499>, e-mail: yuliaperepravina@gmail.com

Переpravina Ю.О.
Способность гражданина к
совершению сделки: критерии
судебно-психологических экспертных оценок
Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 153–168.

Perepravina Ju.O.
Deal-Making Capacity of a Citizen:
Criteria for Forensic
Psychological Assessment
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 153–168.

Information about the authors

Julia O. Perepravina, Junior Researcher, Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of Russian Federation; Lecturer, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5702-7499>, e-mail: yuliaperepravina@gmail.com

Получена 01.06.2021
Принята в печать 10.11.2021

Received 01.06.2021
Accepted 10.11.2021